

18+

Валерий Вычуб

*Александр II
и королева
Ксюша*

Книга вторая

Валерий Вычуб

**Александр II и королева
Ксюша. Книга вторая**

«Издательские решения»

Вычуб В.

Александр II и корова Ксюша. Книга вторая / В. Вычуб —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746020-4

Россия 60-х годов XIX века. Разлагается помещное дворянство, разлагается аристократия. Крестьяне и крестьянки развращены и готовы на все. Император Александр II проводит прогрессивные реформы и не упускает ни одной юбки. Террористы не дремлют, нечистая сила в лесах и болотах распоясалась. Зовет Россию к топору дядя Гриша, личность нетрадиционно ориентированная.

ISBN 978-5-44-746020-4

© Вычуб В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Расплата	7
Глава 2. Новые времена	10
Глава 3. Новое поколение выбирает гувернантку	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр II и корова Ксюша

Книга вторая

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Они вошли в хлев. Сколько памятных минут, сколько жгучих воспоминаний. Дядя Гриша сопел за спиной.

– Вдруг набросится?! – Опять мелькнуло у Арсеньева.

– Выйди, Григорий! – Вдруг строго приказала Ксюша.

– Хотела я тебе, Игорь, вот что сказать. Мы отделились друг другу. Мы теперь муж и жена. К прошлому нет возврата! Ты меня понимаешь?

– На что она, стерва, намекает? – Думал Арсеньев. Всё равно сегодня трахну Марфушу. Изловчусь, жену пошлю погулять. Пусть погуляет.

– Именно это я и имею в виду, Игорь. Гулять налево. Котовать. Теперь уж придётся бросить.

– Придётся её бросить. – Решал Арсеньев. – Сложно. Опасно. **НО ПРИДЁТСЯ.** Ах, Марфуша!

В пустом хлеву, коровы гуляли на пастбище, приятно пахло навозом. После хорошей ночи нарастала эрекция.

– Я не сказала тебе главного. Каждое полнолуние...

Зазвенел колокольчик. В хлев вступил бык.

– Каждое полнолуние...

БЫК АНАТОЛИЙ ЛЕОНОВИЧ!!!???

Нет!!!

Не может быть!!!

Глава 1. Расплата

– Государь!!! – Крикнул было беззвучно Арсеньев. Но царь уже уехал в Петербург. Но он, Арсеньев, опять в лапах жестокого и развратного быка. Хотя, я же теперь человек! – Опомнился на миг Арсеньев.

– Откуда бык? Откуда этот бык? Я ж его съел! Ксюша!!!

– Игорь! Каждое полнолуние ты будешь снова ненадолго превращаться в корову. Ничего не поделаешь, колдовство не всесильно. Мы с Акулиной Порфирьевной сделали всё, что могли. Теперь всё в твоих руках. Если ты будешь вести себя нравственно.

– Я БУДУ ВЕСТИ СЕБЯ НРАВСТВЕННО!!! – Мычал Арсеньев, обрастая коровьей шкурой. Мычал, чувствую, что Анатолий Леонович им уже заинтересовался.

– В полнолуние придётся тебя прятать в хлеву. Ничего не поделаешь. Я твоя жена. Я княгиня! Аристократка.

Где и слов таких нахваталась, стонал Арсеньев. Я не потерплю, чтобы мой муж меня ДИСКРИДИТИТИТИТИРО ВАЛ. ВО!

– Дура!!! Через е надо писать. – Стонал гимназист.

– Придётся тебе, голубчик, прятаться в хлеву. Я буду защищать тебя. Чтобы бык Анатолий Леонович тебя не обижал. Я ведь знаю, что он тебя обижал. Беденький ты мой!

Такие слова от крестьянки! Пусть от новоиспечённой княгини. Но от моей же дворовой девки, от горничной Ксюшки!!!

Бык Анатолий Леонович понюхал Игоря Викторовича и зачем-то замычал. Жизнь началась снова. И надо было спасаться.

– Ты согласен, Игорёк. Я же вижу, ты согласен. Григорий! Уведи быка. Твои тётушки слегка ошиблись, ты кушал быка Григория. Злодеи его убили. Не пропадать же мясу.

– С тётками побеседую. – Решил Игорь. – Соглашаюсь на всё и действую по обстоятельствам.

Ухмыляющийся дядя Гриша уводил быка. Что знал мерзкий старикашка, о чём догадывался? Тайна.

– Игорёчек. Ты помнишь Таню. Да, да, ту самую, горничную Таню. Теперь не время ревновать. Что было, то прошло. Но тебе не кажется?...

– Мууу! – Взмолился Арсеньев.

– Ну, ещё потерпи, ещё немножечко, любимый. Решим с Таней и пойдём кушать. Нет, бычка больше не будем кушать. Раз тебе его жалко. У тебя ведь и с быком Григорием было? Видишь, какая я не ревнивая. Другая бы на моём месте. А Тане надо сделать подарок. Лучше всего подарить ей КОРОВУ.

– Меня?!!! – Ужаснулся Арсеньев.

– Ну что ты? Что ты. Мне ты мужем нужен. Мужиком. А не коровой какой-то. Хватит с нас животного существования. Подарим Танюше ту рыжую, может помнишь, рыжую, удойную коровку.

Игорь не помнил и согласился на всё.

Таня! Кончился твой подвиг самоотречения. Тебе больше не надо работать дойной коровой. Ты обретёшь облик человеческий, а рыжая корова Рыжуха останется у твоей мамы. Запутайся тут с этими коровами, но читатель, кажется, всё уже понял.

Спешила с пастбища освобождённая, счастливая, но ещё немного не уверенная в себе, Таня.

А не придётся ли передком отрабатывать?

Не придётся, не придётся. С Игорем Викторовичем точно не придётся. А любовь и дружба со Ксюшей? Так ведь это другое, совсем другое. Это святое, дружба между двумя девочками, это чистое бескорыстное чувство. Можно Ксюше и дать. НЕ ЗАГУЛЯЮ.

Ксюша нежно поцеловала в губы Игоря Викторовича.

– Тьфу! Коровой от тебя, Игорёк, пахнет. Но через мгновение молодой джентльмен, молодожён Арсеньев стоял на своих двоих. И вовремя.

– Папа! Где ты, папа?! Я боюсь!

Арсеньевы поняли, что они не одни. Что начинается настоящая семейная жизнь. Надо вырастить, надо воспитать настоящего телёночка. Тьфу ты, господи! Настоящего русского дворянина! Гордись, горничная Ксюшка. Плач и рыдай далёкая бедная-бедная Лиза.

Лиза вернулась к себе в деревню. Лиза вознамерилась искать козлят. Лиза утешала старика отца. А старик отец утешался, глядя в родные, едва не потерянные глаза. До гимназии ещё далеко. Козлятушки-ребятушки, доченьки вы мои, заблудшие. Где ж вы в лесу бродите? Наверное, уж давно вас и съели.

Граф Неубей-Семишкурный не забыл Лизу. Когда она молнией метнулась и спасла его, Неубей-Семишкурного, ну и царя тоже. Спасла от предательской пули Великого Князя Николая Николаевича. Чувство глубокой бескорыстной любви разгорелось в груди у простого спецмедведя. Сброшу медвежью шкуру, получу от царя заслуженную награду. Дайте, скажу, в жены, Ваше Величество, не княгиню, какую-нибудь. Не графиню, распросамую богатую. Я теперь сам граф. Прошу руки этой самой девки. То, что Лиза столбовая дворянка, из потомственной дворянской семьи, не смутило графа. Мы, спецмедведи, никогда не пасовали перед трудностями. Царя уломаем. И царь дал своё Высочайшее Соизволение.

Звон колокольчика в глухом лесу. Тройка коней принесла нежданного гостя. Покрытое шрамами благородное лицо спецмедведя светилось любовью. Старик отец, узнав о Монаршем Соизволении, дочку всё-таки не неволил. Подумай Лиза, мы не богатые, он граф. Он стар, он будет холить и лелеять твою....

– Ах, папа!

– Отец не вечен, Лиза! Он при дворе, он близок Государю. Ты будешь блистать на питерских балах...

– Ах, папа!

И так весь вечер. А граф ждал. О, спецмедведи умеют ждать. Умеют затаиться и ждать. Добыча выйдет на медведя и скажет.

– Я. согласна. Согласна, граф. Но у меня одно условие. ОДНО УСЛОВЬЕ!!! Тайну эту никто не должен знать. Доверьтесь мне. Иначе, я откажу вам граф.

– Вот так компот. – Подумал спецмедведь. – Такая молодая и такая уже порочная. Он подумал о Лизе самое ужасное. У неё есть ЛЮБОВНИК!!! Она состоит в тайном браке. Или, не может быть, не могла она успеть.

Что, козлята? КОЗЛЯТА?!!! Ха ха ха. Найти козлят, любить всю жизнь, кормить, не дать зарезать. Козлят?! Граф был слегка обескуражен. Такая прелесть, такая чистота, такая невинность. И рехнулась. Может наследственное? Или нет! Она сошла с ума, когда спасала меня, спецмедведя, от княжеской пули. Могу ли я не простить. Её безумье, козлята эти, прощу ей всё. Женюсь!

И Лиза решила забыть Арсеньева. Он счастлив со своей Ксюшкой. Он воспитает, надеюсь, воспитает нашего сына. Если нет, она, будущая графиня Неубей-Семишкурная, попросит Государя. Они усыновят несчастного ребёнка. Так мечтала Лиза. Ещё согревало её душу, было

ещё одним тайным побуждением к неравному браку. Выйду замуж, и не надо будет осенью идти в гимназию. Ведь у меня четвёрка по латыни и Закону Божьему.

Ах, школьники, все вы одинаковы. Вам бы только школу прогуливать. А брак ведь это серьёзное и ответственное мероприятие. Обвели молодых вокруг аналая в сельской церкви. В знак духовной радости и торжества три раза протопали. Плакал старик отец, слава Богу, замуж выдал, можно и отдохнуть. Сели в тройку, пока ехали лесом, Лиза вглядывалась в контуры деревьев. Не проглянет ли из-за деревьев козлёночек, где-то ваши косточки? Ах, прости всё! Вспоминала ли она свою няню? Надо сказать, что за бурей событий, няня слегка подзабылась. Ах, Степанида, ах, Пелагея, где белеют в лесу и твои косточки? Вот уж и имя твоё забываться стало. Прости старушка. За лесом большой город, блеск новой жизни.

Подрастёт новое поколение, оно начнёт жить интереснее и настраивает революций там всяких и гражданских войн. Но когда ещё это будет. Не будем спешить расставаться с нашими героями. Как там у Игоря Викторовича? Безумно интересно, трахнул он Марфушу? Или пока робеет?

Глава 2. Новые времена

– Нечаев! – Сказал Бакунин. – Мы провалили дело из-за вашего авантюризма. Не умеете стрелять – не хватайтесь за револьвер.

– У вас слаба теоретическая подготовка, Нечаев! Вы – авантюрист!!! – Кричал шепотом Ткачёв.

– Денег не дам! – Твёрдо отвечал Нечаев. – В Москве питаемся пирожками. И только с капустой. Они дешевле. Все сэкономленные средства ПОЙДУТ НА РЕВОЛЮЦИЮ!!! Надо Александра всё-таки где-то зашибить. Патронов прикупим.

Бакунин с Ткачёвым поняли, что попали в лапы беспощадному диктатору. Еще, пожалуй, и мировую революцию учудит, организует. Москва поглотила заговорщиков. Они пошли на конспиративную квартиру. След их пока затерялся. Но говно, как известно не тонет. Мы ещё встретимся с этими злодеями.

Лиза закружилась в вихре вальса. Сначала в Москве, в особняке графов Неубей-Семишкурных. Граф Неубей-Семишкурный был одним из лучших танцоров своего времени. Он слегка косолапил, слегка наступал на ногу, слегка путал танцы. Но был обаятелен и неутомим. Лиза танцевала превосходно. Граф дважды оттоптал ей ноги, но она вылечилась. Она танцевала всё лучше и лучше. И граф повёз её в Петербург. Скука, холод и гранит поразили Лизу. Если не танцевать, до чего скучный город. Она была представлена Государю Императору. Княжна Юрьевская ревновала Лизу. И не даром. Царь увлёкся. Государь стал обдумывать возможность женитьбы сразу на двух. Это при живой то жене. Всё равно ведь, где одна, там можно и две, ещё лучше три.

Церковь осудит Вас, Ваше Величество. – Шептала ему совесть.

Александр забросил государственные дела. Опять не принял конституцию. Реакция подняла голову, и поняла – пора! Царь опять собирался на охоту. Закружиться в вихре охотничьих приключений. В лапах нового, лучшего медведя найти решение своих проблем. Но не было рядом с царём его лучшего друга и советчика. Верный спецмедведь вкушал радости семейной жизни. В лесах Петербургской губернии видели СЕРГЕЯ НЕЧАЕВА. Ох, недаром он там появился. Что будет, что будет! Я выпадаю в осадок.

Дни поздней осени бранят обыкновенно. Но до неё ещё надо дожить. Август малиновым звоном звенел в ушах Игоря Викторовича. Он уже не раз отсидел в коровнике. Чёртово полуноние. Бык Анатолий Леонович его пока не трогал. Даже пару раз и досада взяла, так ухаживал, можно подумать было, что это у него серьёзно. И вот, в коровник не ломится. Ходит себе гулять с другими коровами, наверно, завел себе другую. С Ксюшей у Игорюни всё шло так пылко, столько коитусов за ночь. Иногда его не хватало, но он хватал её в объятия и был в поединке отнюдь не коровой. Нет, могучим быком Игорь Викторович обихаживал свою законную и Ксюша покорной коровой льнула к своему *Bos Linnaeus* у (настоящему быку!!!). Какой ты у меня, Игорёша! Да, я такой.

Счастливые досуги счастливой четы! Они заслужили своё счастье. Сынок подрастал. Подрастал со скоростью человеку не свойственной, но вполне естественной для здорового хорошо кормленного козлёночка. Назвали Александром, в честь царя освободителя. Если б не Александр Николаевич маяться бы Арсеньеву в козьей шкуре. За два месяца козлёночек подрос так, что на все десять лет смотрелся. Наняли ему гувернантку, молодая француженка мадемуазель Annette полюбила юного обаятельного князя Коровинского. Игорь Викторович всерьёз занялся сельским хозяйством. Тётушки роптали, не барское это дело, на что управляющий? Но мерзавца управляющего Арсеньев выгнал.

Буду выводить новые более продуктивные породы коров. – Говорил соседям дворянам Арсеньев.

Дядю Гришу к ним и близко не подпущу. – Это уже он думал.

А горничная Марфуша расцветала на барских харчах, цвела и пахла. И так и намекала: Ну сорви. Ну сорви цветочек-то. А то лакею Пантелею дам, понюхать. Ну и что же ты такой барин. Нерешительный. Бывшая горничная Таня невестилась, работала всё по крестьянству, захаживала по старой памяти к барыне. Иногда барыня уходила рвать цветочки в лес. И БРАЛИ С СОБОЙ ТАНЮ. Игорь думал: Вот минута! Решись. Успеешь ведь. Но сын требовал внима-

ния, но бык АНАТОЛИЙ ЛЕОНОВИЧ почему-то как раз в этот момент мычал на скотном дворе. И буря чувств, и возвращалась Ксюша, посвежевшая, пахнущая лесом и чем-то таким манящим. И ночью опять с законной женой. А где-то за двумя перегородками спала она. МАРФУША.

По именному указу Государя Императора за особые заслуги перед Их Царским Величеством княгиня Коровинская получила в приданое земли в Малороссии. Пока лето, ребёнку надо отдохнуть перед гимназией. Съездим на Украину. Посмотрим новое имение. Может быть, надо подумать о переселении в южные края. Подальше от местных девок. Они плохо действуют на моего Игорька. На новом месте он начнёт новую жизнь. Станет нравственным и будет по ночам крепче спать. АНАТОЛИЯ ЛЕОНОВИЧА возьму на всякий случай с собой. Так думала Ксюша. Человек предполагает, а судьба располагает. И такую гадость подсунет. Перед отъездом Ксюшенька сходила всё-таки к бабушке. Акулина Порфирьевна заметно сдала.

Это была моя последняя любовь. – Вспоминала она Императора. Теперь уже ничего кроме секса. Впереди только старость. Езжай спокойно, Ксюшка. Присмотрю за твоим кобельком.

Поутру Арсеньев провожал своих самых дорогих в дальний путь. Алексаша в полном восторге от предстоящего путешествия, обещал папе вести себя хорошо. Гувернантка обещала следить, чтоб мальчик не утонул в реке, не перегрелся на солнышке. И не ел слишком много этих нехороших украинских фруктов.

– Держись Игорёша. – Облобызала Ксюша своего благоверного. По утрам купайся в реке. А когда почувствуешь, что больше не можешь. Коли дрова. Молись Господу. И СХОДИ В ГОСТИ К АКУЛИНЕ ПОРФИРЬЕВНЕ. Она не откажет в добром совете.

Тройка рванула с места. Арсеньев остался один.

– Игорёчек. Может, скушаешь чего? – Заунывно предлагали старухи тётки.

Из дома мышкой выглянула горничная Марфуша. И скрылась. Таню, задушевную подружку, Ксюша забрала с собой. Арсеньева переполняло чувство внутренней свободы. На скотном дворе мычал бык Анатолий Леонович. Впервые Арсеньев не боялся этого быка. Чувство человеческого достоинства проснулось в поруганной душе потомственного дворянина.

За эти две недели утрахаю девку до смерти. – Позволил он, наконец, себе подумать Пусть отъедут подальше. Сынок, отдохни от папочки. Ксюша прости и тоже отдохни. Затрахала ты меня, кобыла. Не дворянское это дело – моногамия.

Бабушка. Расскажи нам сказку. – О чём же, внученьки, сказку? Ну, слушайте. Жила была козочка. И было у неё трое козлятушек. Две козочки и один козлик....

Бабушка! Что ты, плачешь? О чём? Не надо плакать!

– А как же. Козёл то. Козёл то. Куда козёл-то запропал?! Бедные вы мои. Бедные!

Внучки утешали бабушку. Внучки быстро подрастали. И со свойственным молодости эгоизмом и думать забыли о каком-то козлёночке. Туманное прошлое казалось им сном. Здесь под Петербургом на мызе добродетельного финского поселянина, они нашли, наконец, пристанище в своих бесконечных скитаниях. Старушка вязала варежки и тем обеспечила бы скудное пропитание всей семье. А девочки, нет, уже юные девушки, уходили по утрам на охоту за ценными пушными зверями. И возвращались с богатой добычей. И возрастало благосостояние скромного семейства. Скоро можно было уже подумать об излишествах. А они так нелишни в молодости. Молодость даётся юным козочкам только один раз. И прожить её, проплясать на балах, увлекать и самими увлечься! Нет. Дочери легкомысленного Игоря Викторовича любили жизнь. Но росли очень порядочными и нравственными девушками. Спасибо тебе бабушка, Степанида Гавриловна! Во. Вспомнил.

А как дело то было, какие приключения приключились с бедной няней Степанидой? Как на козочек то вышла? Не припомню. Пока не припомню. Размывается в тумане. Одна надежда, протрезвею – вспомню. Сейчас сбегая, опохмелюсь. До скорого.

Глава 3. Новое поколение выбирает гувернантку

Царь ты наш, батюшка. Государь ты наш богоданный. Чёрта тебя опять в лес то на охоту несёт? Забыл что ль, еле-еле тогда из беды вытянули? Нет, самодержавие само шло к собственной гибели и до гибели самодержавия оставалось всего ничего, лет каких-нибудь 50—60. Оно ничего не поняло и ничему не научилось. Бог с ним, с самодержавием. Сашу автору жалко. Но до царской охоты ещё время оставалось. Можем пока на другую охоту полюбоваться.

За Лизой ухаживал князь Кабыздох-Охтинский. Он делал ей неприличные предложения и предлагал бриллианты. Возьми Лизка, возьми брьюлики, шептали подружки из аристократических фамилий. А ЕМУ НЕ ДАВАЙ. Не давай Елизавета! Ишь чего выдумал. Нашего брата АРИСТОКРАТА бриллиантами не купишь. Пусть ещё изумруды купит, рубины, чтоб непременно александриты. Тогда ты скажешь. Я ПОДУМАЮ. И нам расскажешь, что он тебе ещё подарит.

Лиза, скромная и нравственная женщина, конечно, отвергла мерзкое предложение развратного князя. Но Неубей-Семишкурный не знал этого. ОБ ЭТОМ НЕ ПОЛАГАЛОСЬ ГОВОРИТЬ. Неубей-Семишкурный терзался муками ревности. Старый граф, но молодой и неопытный аристократ задумал отравить Лизу. Он недавно прочёл пьесу популярного русского поэта Лермонтова и решил, обо мне это писали. Я буду страшен в своей мести. Меня не поймают! Какая же это месть, если тебя поймают. Накормлю Лизку мороженым, она у меня любит мороженое. На балу жарко, душно, утанцуется, вспотеет. Захочет освежиться. ТУТ Я ЕЙ МОРОЖЕНОГО И ДАМ.

Страшный замысел претворялся в действие. Лучше всего травить цианистым калием, дешево и эффективно. У знакомой цыганки граф купил оптом сразу полкило цианистого калия. Попробовал на лошади. Лошадь сдохла. Хорошее средство, решил граф. Женщины более выносливые, дам Лизе двойную дозу. И полюбуюсь на её мучения. Любящий, нежный

супруг буквально переродился под влиянием низменной страсти. ОН РЕВНОВАЛ. Его жена собиралась ему изменить. И возможно, уже изменила. Если б с Государем, страдал бывший спецмедведь. Если б с благодетелем моим, я б ему специально и свечку бы подержал. А если б Лизка брыкаться бы попробовала, случае чего и за ноги бы подержал. ЦАРЯ НАДО ЛЮБИТЬ. Но какого-то постороннего князя. Не будет у тебя этого Елизавета. Я тебя люблю. Я тебя и убью. Не по себе кусок мяса утащить собралась. И мясо то какое?! Одна тухлятина, с червями.

Действительно, князь Кабыздох-Охтинский страдал прогрессирующим параличом. Стареющий развратник спешил успеть взять от Лизы ВСЁ. Время бала в особняке Неубей-Семишкурных неумолимо приближалось. Лиза надеялась утанцеваться до упада. Граф заказал в кондитерской очень много очень хорошего мороженого. И занялся приготовлениями к зверскому преступлению.

Бедные козлятушки, несчастные ребятушки. Ваш папа, козёл Елизаветь возможно никогда вас не увидит. Скверная вещь мороженое.

Едет коляска по просторам Малороссии. Добрые украинцы снимают шапки, кланяются незнакомой барыне и её барчуку.

– Не к нам ли едет? Мы так истосковались по хорошей барыне. А эта определённо хорошая. Ишь, как улыбается. Захотелось нашего сала. Гарбузов наших захотела. Ещё и барчука везёт. Барыню зарежем, барчука в реке утопим.

Ксюша чувствовала, что местные её уже любят. Хорошие мужики, думала. Но бабы здесь, думала. Одно, думала, наказание. Игорюнчик может и здесь загулять. Сколько брюнеток! Надо будет, надо будет взять с собой быка Анатолия Леоновича. ЕМУ ЗДЕСЬ ПОНРАВИТСЯ.

День в усадьбе Арсеньева протекал безоблачно. Каркала на берёзе какая-то ворона. Где-то девки за селом пели мелодичные народные мелодии. Август. Всё созрело, только и следы, чтоб не перезрело. Не упускай времени. Пойдут дожди, Ксюша домой вернётся. Марфуша вышла на крыльцо, Арсеньев поманил её к себе.

– Что это ты, Марфа, понимаешь ли, Игнатъевна, недостаточно перину в нашей спальне вытряхиваешь? Давно хотел тебе замечание сделать. Разве так надо перину в барской спальне соблюдать?! Не так надо! Пойдём со мной. Я тебе покажу, как надо блюсти барскую опочивальню. Марфуша ничего такого не думала. Марфуша ничего плохого не подозревала. Барин гневаются. Надо исправляться, пока не поздно. Огневаются, выгонят с работы, сейчас по Руси кризис какой-то бродит. Пропаду! Мамадя осерчают.

– Барин! А как надо? Игорь Викторович скорей не провёл, протащил дурёху в семейную опочивальню. Ох, бесстыдник. Пока Марфуша паялилась на одеяло, Игорь Викторович занимал позиции. С кем поведёшься, от того и наберёшься. Не хочется об этом, но тут без влияния быка АНАТОЛИЯ ЛЕОНОВИЧА не обошлось. Во всяком случае, Марфуша взверещала было, зажать, что надо не зажала. Юбка на голову, носом в подушки.

– Ох! Ух! Ой, мамка! Ой, больно! Ой, барин!!!

– Марфуша! Я Тебе Рубль Подарю!

Надо сказать, добрый Игорь Викторович обещать обещали. НО ПЛАТИТЬ, НИКОГДА НЕ ПЛАТИЛИ. Так в недрах умирающего крепостного права зарождался российский капитализм. И его яркий представитель, Игорь Викторович Арсеньев, сейчас ехал верхом на Марфуше уже в четвёртый раз. Перепачкал семейное ложе останками Марфушиной невинности. Сопел и пытел как бык. И забыл обо всём, как легкомысленный юный телёночек. Но каркает, каркает в саду на берёзе КАКАЯ-ТО ПОСТОРОННЯЯ ВОРОНА. Наслаждайся, наслаждайся Арсеньев, попасись, вот ещё так сделай. Извернись и ещё эдак сделай. Получи удовольствие. Но помни! Есть муки ужасные. Есть козни сатанинские. И если ты что забыл, не беда. Можно и напомнить.

– Барин. А вы мне, правда, заплотите?

– Тьфу, на тебя, Марфуша. Какая ты корыстная.

О, вихрь бала! Мы улетаем совсем в другой мир. И если Арсеньева там нет, сам виноват. Он сам сделал свой выбор. Ослепительный свет свечей. Дамы ослепляют своими нарядами. Мужчины все в ранге не ниже графа или на худой конец барона. Попадается много князей и княгинь. Но Государь Император с княжной Юрьевской сегодня не приехали. Княжна сегодня первый раз дала, и пожилой Самодержец Всероссийский переживал как мальчишка пятиклассник. **МОГУ ЕЩЁ!!! НЕ ТАКОЙ Я ЕЩЁ СТАРЫЙ.** Гремит оркестр, танцы всё какие-то дикие: вальсы, мазурки и прочие полонезы. Бал открывает хозяин, граф Неубей-Семишкурный. Никогда ещё он так плохо не танцевал. Трех графинь увезли домой с переломами ног. Княжна Долгоногая отделалась вывихом и поклялась, что на этот бал она больше ни ногой. А граф ждал удобного момента. Вот он, его страшный враг, развратный Кабыздох-Охтинский танцует с его Лизой. Он шепчет ей омерзительные слова. И она, подлая изменница, она чему-то улыбается. Ах, если бы знал граф. О чём думает его Лиза. Лиза думала об Арсеньеве. Она не могла, она не хотела забыть первую любовь. И сама нечаянно наступила Кабыздох-Охтинскому на ногу. Князь поморщился, а Лизе безумно захотелось мороженого. Забыться с блюдечком шоколадного, фруктового, на худой конец крем-брюле. Если съесть грамм 300—400, может быть мне станет легче. Муж стоит у блюда с мороженым и манит меня к себе. Какой он у меня всё-таки заботливый. Он любит меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.